

— Сколько нужно?

— Вот столько. Чистый товар.

Двое мужчин переговаривались в ночной тени, то и дело жестикулируя пальцами. Продавец внимательно оглядел незнакомца в потрёпанной одежде и, немного подумав, понизил голос:

— Иди за мной.

Кайсар последовал за ним через лабиринты подземного чёрного рынка и в итоге оказался у неприметной лавки.

Сейчас в Кайсаре было трудно узнать юношу: он ссутулился, а его лицо скрывала тень от опущенной головы — в тёмных переулках рынка такой вид никого не удивлял. Маскировка была грубой, но в любой лавке аксессуаров у входа можно было купить одноразовый виртуальный проектор, который полностью менял облик и даже черты лица.

Продавец завёл его в дальнюю комнату, достал длинный футляр и, открыв его перед Кайсаром, произнёс:

— Пересчитывай.

Здесь действовало правило: как только товар покинул руки продавца, претензии не принимаются. Увидев, что Кайсар кивнул, он с щелчком захлопнул футляр и хмыкнул:

— Раз уж ты нашёл меня, то о правилах напоминать не нужно, верно?

Кайсар благоразумно достал обычный портативный компьютер и протянул его собеседнику. Чтобы избежать лишних проблем, сделки на чёрном рынке завершались через одноразовые поддельные устройства, после чего стороны расходились, не имея друг к другу претензий.

Продавец перевёл кредиты на свой личный счёт и лишь тогда передал футляр.

Внутри лежали три чёрных камня размером с ладонь. Любой, кто хоть немного разбирался в мехах и энергетике, сразу узнал бы в них энергетические кристаллы. А знаток понял бы сразу: это дефицитные, ограниченные к продаже Федерацией кристаллы чистых Н-частиц!

Каждый такой кристалл доставался с огромным трудом.

С тех пор как люди открыли Н-частицы и научились превращать их в высокоэффективный источник энергии, они быстро вошли в обиход. Энергия Н-частиц была невероятно чистой, коэффициент полезного действия достигал девяноста одного процента, к тому же она была экологически безопасной. Городские энергосети, мехи — всё перешло на синтетические кристаллы из этих частиц.

В наше время один кристалл Н-частиц, сжатый с помощью пространственных технологий, размером с ладонь мог обеспечивать энергией целый межзвёздный линкор в течение года. Легко представить, какая колоссальная мощь была заключена в этих камнях!

Единственный минус заключался в том, что природные кристаллы с Н-частицами — ресурс невозполнимый и крайне редкий. А искусственно синтезированные частицы обладали лишь тысячной долей эффективности чистых!

Дальновидные лидеры Федерации быстро осознали опасность истощения ресурсов и ввели строжайшие ограничения на покупку кристаллов на уровне высшей конституции. Частная монополия на месторождения Н-частиц каралась высшей мерой наказания.

Чтобы купить даже обычный синтетический кристалл, требовалось предъявить удостоверение пилота меха или официальное разрешение Федерации. Что уж говорить о чистых кристаллах Н-частиц.

С текущим положением Кайсара единственный способ получить их вёл через чёрный рынок.

Такие кристаллы были товаром, на который всегда есть спрос, но почти нет предложения. Происхождение товара на чёрном рынке не спрашивали, но цена была в четыре-пять раз выше рыночной. Обычный синтетический кристалл размером с большой палец стоил около десяти тысяч федеральных кредитов. А цена чистого кристалла рассчитывалась по граммам: чем выше чистота, тем дороже.

Эти три камня стоили Кайсару всех кредитов, заработанных за последнее время на боях в виртуальной сети и через посредничество владельца магазина Миселя!

Не желая искушать судьбу, Кайсар не стал сразу уходить. Он долго петлял по тёмным переулкам, пока не добрался до знакомого ещё по прошлой жизни тайного убежища, и только тогда открыл футляр.

Чёрт возьми!

Хлынувшая энергия заставила пальцы Кайсара непроизвольно дрожать. Кристаллы излучали такое искушение, будто что-то непрерывным потоком проникало в его ткани, заставляя каждую пору раскрыться в жажде поглотить эту силу.

Кайсар глубоко вдохнул. Его тело истощилось куда сильнее, чем он предполагал, и перед лицом такой чистой энергии у него не было ни единого шанса устоять. Его зрачки сузились, он поспешно схватил один из кристаллов и в изнеможении захлопнул футляр.

Лишённый жизни камень в его руках словно начал излучать тепло. Кайсар крепко зажмурился, а когда через несколько мгновений открыл глаза, кристалл уже стал серо-белым.

Это означало, что он почти исчерпан. А ещё через мгновение кристалл на глазах превратился в серебристо-белую пыль.

Тело, наконец, получило долгожданную «пищу», и Кайсар ощутил приятную слабость сытости, сменившую голод. Его бледное лицо начало оживать. Он сидел на полу, вертя в руках пустой кристалл.

Одного камня было недостаточно, чтобы насытить его изголодавшийся организм. Кайсар с горькой усмешкой подумал, что не «ел» уже месяца два-три. Сам виноват! Это тело было похоже на бездонную дыру, требующую всё больше и больше энергии.

Та тяжёлая болезнь в семь лет случилась именно из-за дефицита энергии: функции организма начали угасать, пока не достигли критической точки. После нескольких предупреждений врачей Уэллс забрал его домой, а позже случайно обнаружил причину болезни. С тех пор их небогатая семья оказалась в тисках постоянной нужды, оплачивая счета за кристаллы.

Врачи твердили о неизвестном космическом вирусе, но Кайсар знал, что всё куда сложнее. Он тщательно скрывал свою необычность, из-за чего его жизнь была невероятно тяжёлой.

Сначала Уэллс покупал ему синтетические кристаллы — они были доступнее, хотя и давали лишь кратковременное облегчение. Спустя полгода тело, казалось, выработало антитела, и эффект от синтетики стал совсем недолгим. От безысходности приёмному отцу пришлось пойти на риск.

Но Уэллс не всегда мог вовремя достать чистые кристаллы. Очевидно, что в последний месяц перед своей смертью он не успел обеспечить Кайсара подпиткой, а теперь, спустя три месяца, неудивительно, что тело было доведено до такого состояния.

Спустя некоторое время Кайсар достал второй кристалл.

Цикл повторился. Вскоре и третий кристалл стал серым. Кристаллы, способные питать военный корабль целый год, были поглощены всего за десяток с небольшим минут! Кайсар чувствовал, что пустота внутри постепенно заполняется, но тело продолжало жадно впитывать энергию, хотя скорость уже заметно упала.

Однако остатков энергии надолго не хватит. Все три камня в футляре превратились в серебристо-белые обломки. Кайсар не сдержался и выругался:

— Чёрт!

Переведя дыхание, он достал заранее припасённый растворитель и вместе с остатками кристаллов уничтожил футляр. Купить кристаллы сложно, но избавиться от следов их использования — ещё сложнее.

Отработанные камни отличались от обычного мусора: по закону их нужно было сдавать на переработку, ведь внутренняя структура чистых кристаллов Н-частиц стоила огромных денег, и после очистки их можно было использовать до десяти раз. Если бы их нашли роботы-уборщики или люди, это означало бы катастрофу. Растворитель, который Кайсар использовал, был результатом долгих трудов его приёмного отца — только полностью уничтожая улики, они могли хоть немного обезопасить себя от преследования Федерации.

Он прикинул, на сколько хватит этой подпитки, и недовольно взъерошил волосы.

— Проклятая жизнь!

Месячный выходной быстро подошёл к концу, и ученики вернулись в академию на полное закрытие.

Цинь Синь с удивлением заметил, что лицо Кайсара порозовело. Он был рад, что друг наконец оправился после смерти отца, и подарок, который он приготовил для утешения, теперь стал праздничным подношением.

Цинь Синь принёс ему новейшую модель симулятора меха. Семья Цинь владела крупнейшим заводом по производству игрушечных мехов на планете F, и хотя модель ещё не поступила в продажу, для наследника это не было проблемой.

Выглядел Цинь Синь довольно уставшим. Не дожидаясь расспросов Кайсара, он подавил возбуждение и зашептал ему на ухо:

— У нас дома два дня гостили необычные люди, я из-за них совсем не выспался.

Гости действительно были особенными — даже говоря о них, Цинь Синь невольно проявлял осторожность. Кайсар кивком призвал его продолжать.

— Мама сказала, они с главной планеты. Но эмблемы на их форме... я видел такие раньше, это офицеры Славного легиона!

Кайсар не удивился. На самом деле, он уже знал, что люди из Славного легиона застряли на планете F.

Человек, который приходил к Миселю чинить меха, был не кем иным, как солдатом Славного легиона. Тот пространственный накопитель, изготовленный специально для федеральных легионов, был ему слишком хорошо знаком. В конце концов, его собственный легион Серебряного волка и Славный легион считались двумя величайшими силами Федерации и часто пересекались.

— Кайсар, ты вообще слушаешь? Я говорю, офицеры Славного легиона сейчас живут у меня дома! Это же Славный легион!

Цинь Синь сиял от восторга и обожания. Он и мечтать не мог, что когда-нибудь окажется так близко к своим кумирам! Стало очевидно, что измождённый вид юноши — результат бессонных ночей от переизбытка эмоций.

Кайсар раздражённо бросил:

— И что они забыли в одиннадцатом секторе?

— ...Я не посмел спрашивать.

Цинь Синь не уловил в голосе Кайсара ни неприязни к легиону, ни едва заметного намёка на то, что он знает их порядки. Он лишь жалобно посмотрел на Кайсара и искренне попросил совета:

— Кайсар, как думаешь, если я попрошу сделать с ними голографический снимок, они согласятся?

Кайсар жестоко напомнил:

— Ты уверен, что они останутся у вас до следующих выходных?

— А! Что же делать?! Может, мне взять отгул? Сказать, что я тяжело болен! О-о-о, да хотя бы разок дотронуться до их меха! Как же мне не повезло: оказаться в одном доме с такими выдающимися и загадочными воинами Федерации, и так бездарно упустить шанс...

Кайсар терпел, терпел, но в итоге не выдержал и пнул его.

Его занимало другое. Прошёл уже месяц с тех пор, как он чинил тот мех, а люди из Славного легиона всё ещё на планете F, и, кажется, их становится только больше. Какое задание они здесь выполняют?

Кайсар погладил подбородок, в его глазах блеснул лукавый огонёк.

Ну что ж, раз уж эти «слабаки» сами пожаловали в гости, было бы невежливо не проявить к ним должного гостеприимства, правда?

<http://bllate.org/book/18791/1825444>